

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Thea Guanzon
THE HURRICANE WARS #1

Печатается с разрешения HarperVoyager,
an imprint of HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Русификация обложки и художественное оформление
Екатерины Климовой

Гуанзон, Теа.
Г93 Ураганные войны: фантастический роман / Теа Гуанзон;
перевод с английского Ангелины Поповой. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2024. — 528 с. — (Хиты зарубежной эпической
фэнтези. Теа Гуанзон).

ISBN 978-5-17-165710-9

ISBN 978-5-17-161524-6 (Специальное издание)

Империя Ночи ведет захватническую войну против Сардовийского Союза. Штормовики — грозное оружие, способное уничтожать целые воздушные флотилии в считанные мгновения.

Таласин — сирота, сражающаяся в рядах сардовийской армии. Аларик — предводитель Кованных Теней и законный наследник Императора Ночи.

Случайная встреча на поле боя сводит их вместе. Они полны решимости стереть друг друга в порошок, однако у судьбы свои планы на заклятых врагов. Надвигается опасность, способная уничтожить всё на своем пути, и только они могут остановить ее.

Сможет ли ненависть уступить место любви, когда на кону стоит будущее целого мира? И что делать, если чувства Аларика и Таласин бросают вызов всему, во что они раньше верили?..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-165710-9

ISBN 978-5-17-161524-6 (Специальное издание)

© Holly Macdonald, художественное
оформление, 2023
© Kelly Chong, иллюстрация, 2023
© HarperCollinsPublishers Ltd, 2023
© Thea Guanzon, 2023
© Попова Ангелина, перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящаю крыскам,
своим первым читателям*

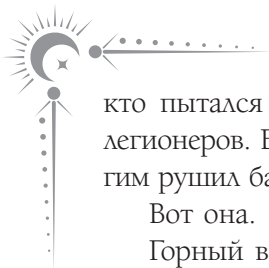
Пролог

Вначале он услышал девушку, лишь потом увидел ее: словно первый всплеск лучей рассветного солнца, пронзающий мглу, высокий золотой напев прорвался сквозь гул беспорядочного боя.

Молодой человек бежал по замерзшему озеру навстречу этой мелодии, и лед под его ногами с хрустом испещряло трещинами. В пылающем городе, отстроенном за древним лесом на берегу озера, морозный воздух терзали крики, треск арбалетов и рев пушек. Среди всего этого шума он слышал лишь эту мелодию, и она манила его. Сквозь пышные ветви длиннохвойных сосен виднелись распадающиеся угольки из красного золота, кроны стали лохматыми силуэтами с дугой дыма под семью лунами.

Дым достиг и ледяного озера, но был рожден не огнем, а эфирным пространством. Тень разрасталась в морозном воздухе подрагивающими кольцами и брала в плен любого,

кто пытался бежать из города. Любого, кроме него и его легионеров. Взмахом руки в латной перчатке он один за другим рушил барьеры, встававшие у него на пути, и наконец...

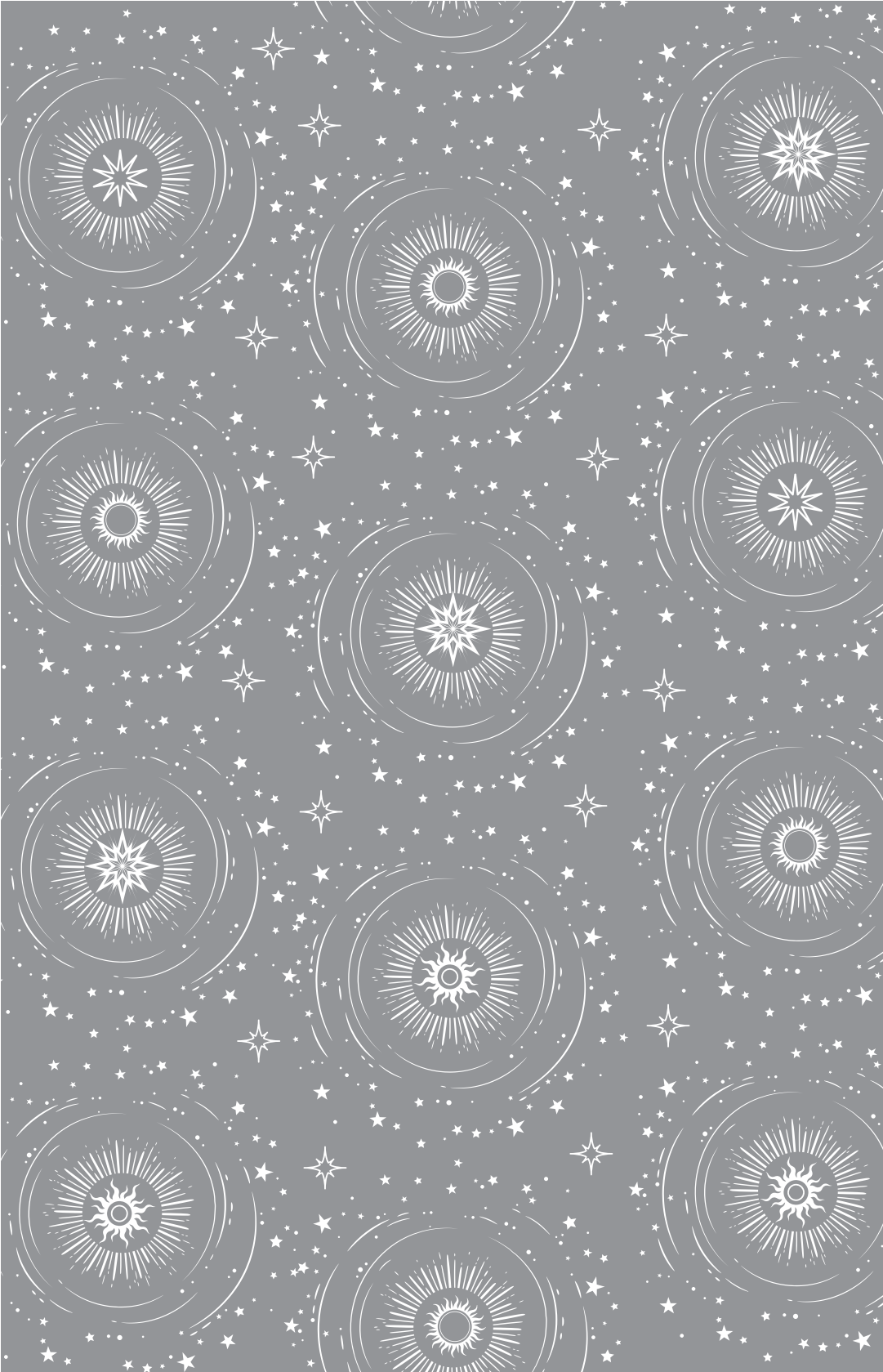
Вот она.

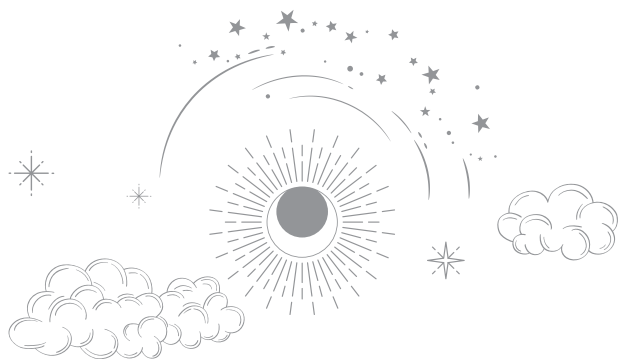
Горный ветер выбил из ее каштановой косы несколько мокрых прядей, подчеркнувших овал ее лица, кожу оливкового цвета, которую украшали веснушки. Лед под ней вибрировал, но она стояла твердо, завихрения тьмы боялись света в ее руках, у ее ног лежало подрагивающее тело его солдата. Молодой человек устремился вперед, его оружие отразило ее удар, который мог стать смертельным для лежавшего легионера. Она отскочила назад, и он встретился с ней глазами, ее магия отливала золотом, но в его карих радужках она была огнем. Возможно, война началась именно в этот момент — между ударами двух сердец. В окутанном ночью пространстве.

Он бросился на нее.

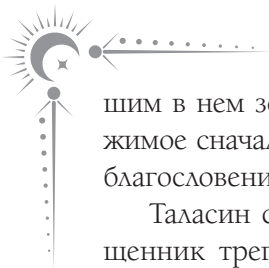
Глава первая

Свадьбы в разгар войны, когда каждый день мог стать последним, были не редкостью. Почти все священнослужители отправились на передовую, чтобы поднимать боевой дух сардовийских войск песнопениями о доблести Махагира Вострое Сердце и провожать раненых солдат в последний путь — в вечные сумерки ивовых рощ Жнеца Адапа. Но Каэде и Солу, соратникам Таласин, очень повезло, ведь в Хладлюме, крупном городе в горах, где временно разместили их полк и где решили обречь влюбленные, один священник все-таки оказался.

«Неудивительно, что этого дедулю оставили здесь», — подумала Таласин, наблюдая за ним из темного угла длинного дома с соломенной крышей, в котором проходило торжество. Пожилой ссутулившийся священник в бледно-желтых одеяниях с трудом поднял большой оловянный кубок над потрескивающим огнем, свет которого отражался в гладкой, как шар, лысине старика. Тонким и дрожащим голосом он нечленораздельно бормотал заключительные слова обряда бракосочетания, а невеста не сводила с него пристального взора.

Взглядом Каэды можно было плавить стеклометалл. Удивительно, что этого немощного старичка не располосовало на месте. Наконец священник совладал с кубком с кипев-

шим в нем золотистым вином из личи и дал испить содер-
жимое сначала Солу, затем Каэде. Так молодожены получали
благословение Тонбы, богини домашнего очага.

Таласин стояла в стороне от собравшихся и, когда свя-
щенник трепещущим голосом объявил, что теперь Каэда
и Сол связаны на всю жизнь, захлопала в ладоши вместе
с остальными солдатами. На губах Сола появилась улыбка,
которую Каэда тут же накрыла поцелуем, более не злясь на
неловкого священника. Толстые стены из известняка со-
дрогнулись от радостных возгласов их соратников.

— Надеешься обручиться следующей, рулевая? — по-
шутил кто-то из-за плеча Таласин, и та закатила глаза.

— Придурок. — Таласин была близкой подругой Каэ-
ды, поэтому имела радость весь вечер слышать в свой адрес
подобные колкости, от которых ей хотелось грубо отби-
ваться. — Почему меня вообще должно волновать... —
Сию же секунду к ней пришло осознание, она обернулась
и сразу поняла, кто был этим шутником. — При всем ува-
жении, старпом.

— Вольно, — ответил Дариус с улыбкой, едва различимой в его кустистой бороде.

Пять лет назад, когда Таласин стала частью полка, воло-
сы старшины напоминали смесь соли и перца, но сейчас
осталась почти только соль. Он заговорил тише, чтобы
люди вокруг не слышали:

— С тобой хочет поговорить амирант.

Взгляд Таласин метнулся в сторону толпы, где она чуть
ранее заметила Идэт Велу. Она увидела, как главнокоман-
дующая вооруженными силами Сардовии зашла в боковую
комнату в сопровождении грузного офицера с усами в фор-
ме подковы.

— Генерал Бишимма уже вернулся из Ненавара?

— Да, совсем недавно, — ответил Дариус. — Насколь-
ко я понял, операция с треском провалилась и им при-
шлось отступить. Они хотели обсудить с тобой какое-то
важное дело, так что... ступай.

Глава первая

Таласин пробралась через толпу. Она не стеснялась расталкивать всех локтями и не сводила взгляда с двери в другом конце длинного дома, за которой скрылись Бишимма и амирант. Внутри у нее все горело от любопытства. И далеко не только из-за того, что ее вызвали.

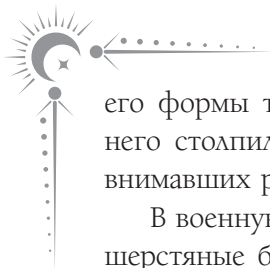
От имени объединения озлобленных государств-наций, известного как Сардовийский Союз, генерал Бишимма посещал с делегацией закрытые острова Доминиона Ненавар на юго-западе от Континента, чтобы обсудить вопрос формирования альянса. Если верить истории, это уже не первая попытка. Раньше генерал служил военным советником, но поменял свой значок на щит и меч. Тем не менее ожидалось, что он искусно применит свои навыки ведения переговоров и убедит королеву Ненавара помочь Сардовии одержать победу в войне против Империи Ночи. Судя по тому, что Бишимма вернулся довольно скоро, что-то пошло не по плану, но факт остается фактом: он был на *Ненаваре*.

При мысли о Доминионе Ненавар Таласин всегда ощущала нутром некую смесь любопытства и беспокойства. Она ни разу не была на островах и вообще никогда не покидала границ Сардовии, постоянно сужающихся из-за войны, но любое упоминание этого архипелага, прячущегося где-то за горизонтом Вечного моря, оставляло странное ощущение пустоты, словно она забыла о чем-то важном, что ей безумно хотелось вспомнить.

За свои двадцать лет она еще ни разу ни с кем не поделилась, что чувствует связь с этим загадочным местом. Это было чем-то очень личным, о чем она боялась говорить вслух. Тем не менее поговорить с тем, кто побывал там, казалось ей правильным решением, которое должно было помочь приблизиться к разгадке.

Таласин бодро направилась к генералу, но, проходя мимо одного из младших капралов, которые сопровождали его на миссии, замедлила шаг. Он был еще совсем мальчишкой с розовыми от холода щеками, на стоячем воротничке

его формы таяли снежинки, занесенные с улицы. Вокруг него столпилась небольшая группа восторженных гостей, внимавших рассказу о путешествии на Ненавар.

В военную форму были одеты все, в том числе Таласин: шерстяные бриджи, плотные сапоги и утепленные куртки цвета апельсиновой кожуры. На должное оформление помещения и изящные платья просто не осталось времени: эта свадьба была лишь мгновением спокойствия перед очередной перестрелкой.

— Вернулись мы ни с чем, как и в *прошлый* раз, когда отправлялись туда с делегацией, — рассказывал младший капрал. — Помните, как было пару лет назад? В этот раз они хотя бы пустили нас дальше гавани, дали разрешение на высадку, но только чтобы мы отдохнули и пополнили запасы. Королева — они называют ее Захия-лахис — опять так и не приняла нас. Бишимма оставил стражу в гавани и в одиночку верхом отправился в столицу, но, похоже, его даже не пустили в королевский дворец. «Дела чужеземцев Доминиона не касаются», — сказали нам тогда стражи в гавани, когда мы попытались объяснить цель визита.

Один стрелок подался вперед, внутрь круга, и глаза его заговорщически блеснули.

— А драконов-то вы там увидели?

Таласин остановилась. Остальные разговоры вокруг стихли, а несколько солдат с любопытством вытянули шеи.

— Нет, — ответил младший капрал. — Но я не ходил дальше пристани, а на небе были тучи.

— Вряд ли они существуют, — фыркнул какой-то пехотинец. — Нам известны лишь слухи. Но, по-моему, ненаварцы правильно сделали, что заставили весь Лир верить, будто у них есть драконы. Кто станет лезть к ним, зная, что у них в распоряжении армия огромных огнедышащих червей?

— Я бы все отдал за такого червя, — с тоской вставил стрелок. — Мы бы выиграли войну даже с одним.

Глава первая

Все начали спорить, сможет ли дракон одолеть штормовик. Таласин решила им не мешать.

Как только девушка отошла в сторону, перед глазами у нее внезапно, за считанные секунды, пронеслась череда неясных образов, непонятно почему. Кольца гладкой чешуи, в которых играл солнечный свет. Некое подобие короны, острой, как клинок, и прозрачной, как лед. Едва она попыталась разобраться в этом видении, как оно исчезло. После услышанного что-то пробудилось внутри Таласин и попыталось пробиться сквозь пелену ее забвения.

«Что это было?»

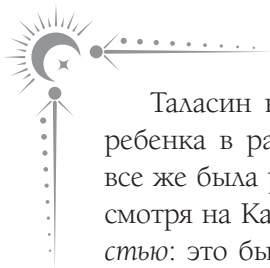
Она моргнула. Образы исчезли.

Быть может, Таласин слишком долго вдыхала дым сосновых поленьев от многочисленных кострищ, освещавших длинный дом, не говоря уже о пламенном жаре, какой исходил от такого количества людей в маленьком замкнутом пространстве. На свадьбу к Солу — доброму, харизматичному и всеми обожаемому юноше — явилась почти четверть полка.

Все они точно не пришли бы ради его невесты — грубой, нелюдистой и язвительной девушки по имени Каэда, которая Солу была дороже всех на свете.

Таласин дошла до двери в боковую комнату, где находились амирант и генерал Бишимма, и обернулась, чтобы взглянуть на молодоженов. Вокруг шумели их хорошие друзья, в кружках плескался горячий эль, а военный оркестр наполнял помещение заводной мелодией флейты, горна и барабана из козьей шкуры. Сияющий от радости Сол прижался губами к тыльной стороне ладони Каэды, а та оставила тщетные попытки притвориться недовольной. Казалось, впервые в жизни они лучились таким счастьем, что им не мешала даже зимняя форма рулевых и венки из высушенных цветов на шеях — единственное, что отличало жениха и невесту. Иногда свободной рукой Каэда накрывала свой пока что плоский живот, а иссиня-черные глаза смуглолицего Сола начинали блестеть, как гладь Вечного моря под летним солнцем.

Таласин не представляла, как они собираются растить ребенка в разгар войны, захватившей весь Континент, но все же была рада за них. Чувство, которое она испытывала, смотря на Каэду и Сола, было бы неправильно назвать *завистью*: это было желание, с которым она жила двадцать лет в приюте. Желание быть нужной, где-нибудь и кому-нибудь.

«Каково это, — думала Таласин, когда Сол хихикал над словами Каэды и прятал лицо в изгибе ее шеи, обнимая девушку за талию, — вот так смеяться вместе? Каково ощущать эти прикосновения?»

Она дала волю эмоциям лишь на мгновение: представила себя в чьих-то объятиях — и тело свело от призрачной боли.

Проходивший мимо пьяный солдат споткнулся и расплескал эль под ноги Таласин. В нос ударил кислый запах, и девушка вздрогнула, на секунду вспомнив детство: как от воспитателей, скорых на грубые слова и жестокие поступки, воняло моченым зерном и скисшим молоком.

С тех пор прошло уже очень много лет. Приют в трущобах Тукановой Головы был разрушен вместе со всем, что там было, и всех ужасных воспитателей наверняка раздавило обломками. И все же воспоминания, вызванные пролитым элем, так разволновали Таласин, что теперь было бы трудно завести разговор о «каком-то важном деле» с командованием. Девушка выпрямилась и выровняла дыхание, после чего аккуратно постучала в дверь боковой комнаты.

В эту же минуту, будто в ответ на ее мысли, праздничную атмосферу, словно нож, пронзил гулкий медный звон сигнального гонга.

Музыка и разговоры стихли. Товарищи Таласин и она сама стали оглядываться по сторонам, пока со сторожевых башен продолжал разноситься настойчивый сигнал. Поначалу ошеломленные, гости стояли в неверии, но вскоре по длинному дому прокатилась волна оживления: все начали действовать.

Империя Ночи атаковала.

Глава первая

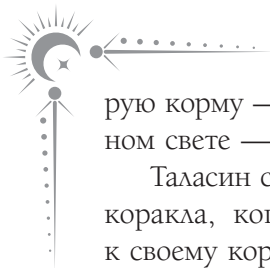
Таласин выбежала из дома под серебристый купол ночного неба. В венах бурлил адреналин, не давая ощутить, как ледяной воздух шиплет лицо. В домах по всему Хладдьюму жизнерадостное золото оконных квадратиков стало исчезать в темноте. Гася свет, горожане надеялись избежать бомбардировки, но это наверняка не поможет. В небе висели диски и серпы всех семи лун Лира, которые заливали заснеженные горы ярким искрящимся светом. Прилети кесатхские войска на штормовике, весь город сдуло бы, словно семена одуванчика на сильном ветру. Дома в Хладдьюме были сделаны из камня и известкового раствора и накрыты деревянными стропилами с несколькими слоями соломы. Такие сооружения могли выдержать жестокость стихии, но ничто не могло выстоять против грозowych пушек Империи Ночи.

Хладдьюм был тихим отдаленным городком в высокогорье Сардовии, дремлющим под вечнозелеными покрывалами длиннохвойных сосен. Но в эту ночь он погрузился в хаос: укутанные в шубы горожане в панике мчались к убежищам и отчаянно пытались докричаться друг до друга в вихре начавшегося сражения. Наконец случилось то, чего все боялись, то, для чего сюда прислали полк Таласин.

Стрелки занимали позиции на стенах, пехотинцы устремлялись на улицах баррикады, а рулевые поспешили к площадке с кораблями. Таласин взглядела в звездное небо: скорее всего, штормовика *не будет*, иначе уже был бы виден его силуэт.

Она ускорила шаг и присоединилась к десяткам торопливых армейцев, чьи ботинки втапывали снег в мокрую грязь. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они добежали до окраины города, где на платформах из стальных сотовых панелей были пришвартованы продолговатые кораклы с парусами в оранжево-красную полоску, украшенными знаменем Союза. Спереди и сзади эти воздушные корабли были изогнуты как каноэ, а за малый размер и ост-

рую корму — в эту ночь они поблескивали при ярком лунном свете — их прозвали «осами».

Таласин сорвалась с места и помчалась в сторону своего коракла, когда неожиданно заметила, что рядом с ней к своему кораблю бежит и Каэда.

— Ты с ума сошла! — обратилась к ней Таласин, сумев перекричать гомон из гонгов и отрывистых указов командиров. — Ты на втором месяце!..

— Не кричи ты так! — зашипела Каэда. На фоне падающего снега ее лицо цвета эбенового дерева, особенно линия подбородка, приобрело особую строгость. — С росточком и со мной все будет нормально, береги лучше себя. — Она хлопнула Таласин по плечу и скрылась, прежде чем та смогла что-либо ответить, в потоке других рулевых.

Таласин огляделась вокруг в поисках Сола и тихо выругалась, когда заметила, что его «оса» уже поднялась в воздух: она хотела спросить его и убедиться, что он не давал согласия на участие Каэды в схватке. Насколько Таласин могла судить, Каэда и Сол впервые вступали в совместное сражение как супруги.

Но сейчас думать надо было не об этом. Вдалеке, на горизонте, где раскинулся лес, уже показались кораклы Империи Ночи. Их суда назывались «волками»: у них были заостренные носы, они нападали стаями и были вооружены до зубов. В этот раз их было так много, что они заслонили собой горизонт, грозно шелестя черно-серебристыми парусами на прохладном ветру.

Таласин запрыгнула в кокпит и натянула коричневые кожаные перчатки, которые все это время носила в кармане куртки. С привычной легкостью она поочередно дернула несколько рычагов. Паруса «осы» поднялись, а кристаллические эфирные сердцевины, врезанные в деревянный корпус, вспыхнули ярким изумрудным светом и привели судно в движение. Внутри сердцевин потрескивала магия ветра из измерения Шквалмиг, которой их наполнили сардовийские заклинатели. Из трансивера, представлявшего собой ящик,

Глава первая

оснащенный циферблатами и проволоками из проводящих металлов, доносился статический шум, а эфирная сердцевина внутри него, наполненная магией Громпуты, измерения вечных гроз, сверкала белым светом. Обычно сердцевина издавала звук грома, но после определенных модификаций она способна была выступать в качестве приемника и передавать голоса пилотов на так называемой эфирной волне.

Обхватив пальцами штурвал, Таласин поднялась над землей, и из ее корабля стали вырываться маленькие клубы зеленого выхлопного дыма. Корабль заскользил по воздуху и встал в клин к другим сардовийским воздушным кораблям.

— Какой у нас план? — задала она вопрос в рупор приемопередатчика, и ее голос разнесся по частоте эфирной волны, на которую был настроен полк.

Из головы клина ответил Сол, только он был способен говорить так спокойно и непринужденно во время сражений. Его голос заполнил кокпит Таласин через второй рупор в приемопередатчике:

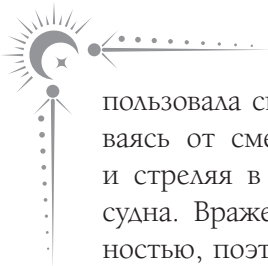
— Их в десять раз больше, так что лучше всего подойдет классическая оборонительная тактика. Старайтесь не подпускать их к городским стенам, пока все жители не спрятались в убежища.

— Есть, — ответила Таласин. Она не рискнула спросить у него о Казе: не сейчас, когда их слышит остальной полк, когда он нужен им во всеоружии. Но она не сдержалась и добавила: — Поздравляю со свадьбой, кстати.

— Спасибо, — засмеялся Сол.

Сардовийские суда образовали плотный рой по периметру Хладдьюма и встретились нос к носу с кесатхскими. Хотя ни у одной «осы» не было шансов против «волков» Империи Ночи с их многозарядными арбалетами и пробивающими железо органами орудиями, кораклы с лихвой компенсировали это своей маневренностью, которую Таласин в течение следующих головокружительных минут ис-

пользовала сполна. Она рассекала ночной воздух, уворачиваясь от смертоносных молний чужих громовых пушек и стреляя в ответ из арбалетов, закрепленных на корме судна. Вражеские корабли не обладали той же маневренностью, поэтому почти все ее заряды попали точно в цель, разорвав полотнища парусов и расколов деревянные корпуса.

Но у «волков» было *слишком* большое численное преимущество, поэтому прорыв оборонительного обвода был лишь вопросом времени. Рычащий гул вражеских кораблей подбирался все ближе к россыпи соломенных крыш Хладлюма, обезоруживающе ярко освещенных лунами.

И вдруг вдалеке...

Над одной из заснеженных вершин в клубах изумрудного эфирного дыма стали проглядывать очертания гигантского двухмачтового броненосца Кесатха. Противостоять ему предстояло двум сардовийским фрегатам: хорошо оснащенным судам с прямыми парусами, меньше вражеских броненосцев, но не уступающим им по вооружению. Все это время они ожидали в близлежащей долине, как раз на случай необходимости дать отпор кораблям, подобным этому. Внутри Таласин все сжалось и затянулось в тугий узел.

Крови будет много. Но зато Империя прилетела не со штормовиком. А раз нет штормовика, у них появилась надежда.

Таласин полетела в центр схватки и бросилась в бой, отчаянно отстреливаясь и маневрируя. Боковым зрением она видела, как суда ее товарищей взрываются ярким пламенем и разбиваются о вершины гор и крепкие стволы деревьев. Еще совсем недавно они отмечали свадьбу Казды и Сола, объятые беззаботным и шумным весельем.

Это было лишь попыткой избежать реальности. Не осталось ни единого укромного уголка, где можно было бы скрыться от Ураганных Войн. Империя Ночи уничтожала все, к чему приближалась.

